

IV. МЕТОДОЛОГИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. В. Владимирова

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ РОССИИ СТРАНАМ ВОСТОКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ОТ НОВЫХ ДАННЫХ К НОВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Эффективное управление программами в области содействия международному развитию требует постоянного повышения качества информационных ресурсов и разработки новых подходов к анализу данных. Пандемия коронавируса COVID-19 придала этим задачам ещё большее значение и актуальность, поэтому сложно переоценить важность появления новых баз данных, содержащих детальную информацию по случаям оказания международной помощи. Соответственно, целью этой статьи является демонстрация большого потенциала использования недавно опубликованных баз, позволяющих изучать отечественную практику содействия иностранным государствам в борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Особое внимание в работе уделяется изучению гуманитарной помощи России странам Востока в 2020 г., в том числе с применением методов сетевого анализа.

Ключевые слова: содействие международному развитию, COVID-19, пандемия, гуманитарная помощь, сетевой анализ, Россия, страны Востока, органы государственной власти, востоковедение

V. Vladimirova

HUMANITARIAN AID OF RUSSIA TO THE ORIENT DURING THE COVID-19 PANDEMIC: FROM NEW DATA TOWARDS NEW RESEARCH

Effective management of international development assistance programs requires persistent improvement of the information resources quality and the introduction of new approaches to data analysis. The COVID-19 pandemic has made these tasks even more pressing, so it is difficult to overestimate the importance of new databases development that contain detailed information on cases of foreign aid provisions. Accordingly, the main aim of this paper is to demonstrate the great potential of recently published data sources allowing us to research Russian assistance in the global fight against the spread of the coronavirus. Special attention is dedicated to the study of Russian humanitarian aid to the Orient in 2020 with an application of network analysis methods.

Keywords: international development assistance, COVID-19, coronavirus pandemic, humanitarian aid, Russia, the Orient, public authorities, regional studies, Asia, Africa

DOI: 10.31696/2686-8202-2021-1-75-83

Введение

Программы в области содействия международному развитию (СМР) стали важной частью современной системы взаимодействий глобальных акторов, и на протяжении последних десятилетий международное сообщество постоянно обсуждает¹

¹ Edwards S. Economic Development and the Effectiveness of Foreign Aid: A Historical Perspective // *Kyklos*. 2015. Vol. 68. No. 3. P. 277–316.

возможности повышения их эффективности и прозрачности. Однако в период пандемии коронавируса COVID-19, когда серьезный урон был нанесен экономикам не только развивающихся, но и развитых стран, вопросы, связанные с оперативным оказанием гуманитарной помощи и справедливым распределением ресурсов, обрели еще большее значение и актуальность. Между тем, на фоне повсеместного введения ограничительных мер возник целый ряд проблем, препятствующих проведению качественного мониторинга и оценки эффективности подобных проектов, среди которых особое место заняли сложности с обеспечением доступа к надежным и своевременно обновляемым данным.

Соответствующая статистика по международной помощи, безусловно, собирается и, более того, некоторые из подобных баз данных стали уже классическими для исследований мировой политики и, естественно, в первую очередь можно перечислить те, которые предоставляются Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)². Однако, если в ходе мониторинга работы органов государственной власти встанет, например, задача проанализировать помощь России странам Востока в борьбе с пандемией COVID-19 за относительно недавний период, то полезность этих баз будет весьма ограничена. В частности, они не включают требуемый уровень детализации потоков помощи и их обновление происходит недостаточно регулярно.

К счастью, теперь у нас появились новые источники, подходящие для работы с такими исследовательскими вопросами, поэтому хотелось бы обсудить данные по российской гуманитарной помощи зарубежным странам, свободный доступ к которым открыли проект «Гуманитарный монитор»³ и платформа «Инфраструктура научно-исследовательских данных» (ИНИД)⁴. Несмотря на то, что разработка этих баз началась не так давно и потому у них пока есть еще целый ряд проблем с качеством, можно смело заявить, что их использование позволяет получать интереснейшие результаты и на уровне разведывательных исследований. Хотя в этой статье будет продемонстрирована только ценность новых данных по гуманитарной помощи России странам Востока в период пандемии COVID-19 для специалистов по сетевому анализу, хочется верить, что коллеги-востоковеды, использующие другие методы, тоже увидят значительный потенциал этих баз, который будет лишь возрастать по мере их обновления и развития.

Новые базы данных по российскому содействию международному развитию и их специфика

Современный период развития общества часто называют эпохой цифровой революции и заявления об огромном значении данных для эффективного государственного управления уже стали привычными.

Необходимость повсеместного внедрения принципов обоснованной политики и создания подходящих статистических баз признается и на международном уровне

² International Development Statistics (IDS) Online Databases // Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-data/idsonline.htm> (дата обращения: 01.12.2020).

³ Гуманитарная карта // Гуманитарный монитор [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russianassistance.ru/> (дата обращения: 05.02.2021).

⁴ Набор данных Российская гуманитарная помощь зарубежным странам для противодействия распространению новой коронавирусной инфекции // Инфраструктура научно-исследовательских данных [Электронный ресурс]. URL: <https://data-in.ru/data-catalog/datasets/133/> (дата обращения: 05.02.2021).

не⁵, и на уровне государства⁶. Области СМР это тоже касается: темы недостаточной прозрачности и открытости информации по предоставляемой помощи поднимают и российские госорганы, например, Счетная палата РФ⁷, и экспертное сообщество, например, Центр перспективных управленческих решений (ЦПУР)⁸. Примечательно, что у ЦПУР слова не разошлись с делом: база по российской гуманитарной помощи зарубежным странам (далее «база ИНИД»), о потенциале использования которой в востоковедческих исследованиях и идет речь в этой статье, развивается именно с участием сотрудников этой организации.

Публикация базы ИНИД стала возможна благодаря сотрудничеству ЦПУР с уже упомянутым ранее проектом «Гуманитарный монитор» (далее проект «ГМ»), создатели которого собирают и размещают в виде интерактивной карты данные не только о российской помощи в период пандемии COVID-19, но и обо всех подобных случаях. Однако базу ИНИД следует все же рассматривать не как часть проекта «ГМ», а как самостоятельный набор данных. Между ними уже наметились различия в содержании не только на уровне включаемых переменных, но и конкретных наблюдений. Кроме того, в отличие от ИНИД, проект «ГМ» позволяет просмотреть информацию на вебсайте, но не скачать базу для анализа, что, конечно, не соответствует современным «принципам НАДО данных»⁹, гласящим, что те должны быть находимы, адаптивны, доступны и оборачиваемы (FAIR Data Principles). Это, конечно, плохо, поскольку сейчас далеко не все востоковеды обладают достаточными навыками по веб-скрейпингу, чтобы быстро собрать эти данные в таблицы самостоятельно. Тем не менее, появление такого ресурса крайне облегчило проведение исследований в области российской гуманитарной помощи и можно ожидать, что по мере развития проекта будет публиковаться все больше данных в машиночитаемых форматах.

В любом случае, сейчас и данные проекта «ГМ», и база ИНИД потребуют от аналитика затратить силы и время на их доработку. К сожалению, приходится признать, что пока в отношении базы ИНИД можно задать целый ряд достаточно серьезных вопросов по качеству данных, в первую очередь, связанных с логикой создания кодировочной книги и ее использования, организацией процесса сбора информации, структурой базы и отсутствием ряда явно необходимых в ней фиктивных переменных, но в целом это нормальная ситуация для новых источников. Очень не хотелось бы, чтобы критика, высказываемая в отношении данных ИНИД, привела бы к сворачиванию деятельности по развитию этой очень нужной нам базы, поэтому целью следующего раздела настоящей статьи будет демонстрация именно потенциала ее использования.

Между тем, важно сразу подчеркнуть следующий вывод из нашего опыта работы с базой ИНИД: она прекрасно подходит для разведывательного исследования в области российской гуманитарной помощи, но её нужно серьёзно дорабатывать, если планируется описательное и, тем более, аналитическое исследование. Для тех, кто

⁵ Evidence-Based Policy // United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/capacity-development/what-we-do/areas-of-work/evidence-based-policy/> (дата обращения: 17.02.2021).

⁶ Building Capacity for Evidence-Informed Policy-Making: Lessons from Country Experiences. Paris: OECD Publishing, 2020. 77 P.

⁷ Содействие международному развитию в условиях пандемии COVID-19. М.: Счетная палата Российской Федерации, 2020. С. 24.

⁸ Шакиров О., Петросян М., Соловьев Д. Гуманитарная помощь против коронавируса. Кому и как помогала Россия во время пандемии COVID-19? М.: ЦПУР, 2020. 17 С.

⁹ Wilkinson M.D. et al. The FAIR Guiding Principles for Scientific Data Management and Stewardship // Scientific Data [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/sdata201618> (дата обращения: 07.10.2016).

недооценивает важность разведывательного исследования, это может прозвучать, как плохая новость, но надеемся, приведённые нами примеры позволят наглядно показать, что новые базы уже являются ценнейшим источником информации, используя который многое можно узнать.

Обсуждение потенциала новых баз данных по российской гуманитарной помощи

Хотелось бы сразу отметить, что база ИНИД прекрасно подходит для востоковедческих исследований — так, даже простейший расчет доли случаев по регионам покажет, что у России ярко выраженная ориентация на помощь именно интересующим нас странам. В 2020 г. СМИ написали, что Россия поспособствовала в противостоянии пандемии COVID-19 странам Востока 91 раз, странам Европы — 34, странам Африки и Латинской Америки по 17 раз, а вот Северной Америке и Океании мы оказали единоразовую помощь. Но поскольку база ИНИД содержит указание даты события, то можно легко увидеть и более интересные характеристики российской политики в области СМР. Так, если использовать классический линейный график с накоплением, то выяснится, что странам Востока Россия начала помогать сразу и продолжала делать это на протяжении всего года (рис. 1). Европе мы стали оказывать поддержку по весне, когда масштабы и неотвратимость пандемии стали очевидны, а затем почти прекратили свою помощь. Странам Африки и Латинской Америки тоже начали помогать не сразу и не так часто, но, как и в случае со странами Востока, это происходило постоянно.

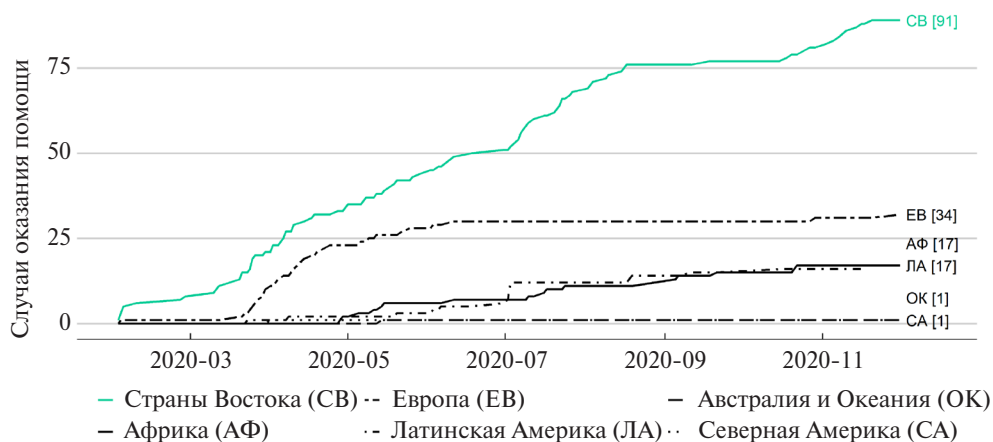

Рис. 1. Международная помощь России по противодействию распространению коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г.

Источник: ИНИД.

Ранее уже говорилось, что ИНИД предоставляет достаточно богатые данные, которые могут быть использованы для изучения самых разных исследовательских вопросов. Чтобы понять, при работе с какими темами и методами они окажутся ценнейшим источником информации, имеет смысл изучить структуру данных. Например, очень удобна для этого аллювиальная диаграмма, поскольку позволяет сразу посмотреть на несколько переменных и получить первичное представление о распределении данных (рис. 2). Поскольку нас интересуют страны Востока, выделим их зеленым цветом и включим более детальную информацию по географическим регионам. Разумеется, приведенный в этой статье график лишь один из множества воз-

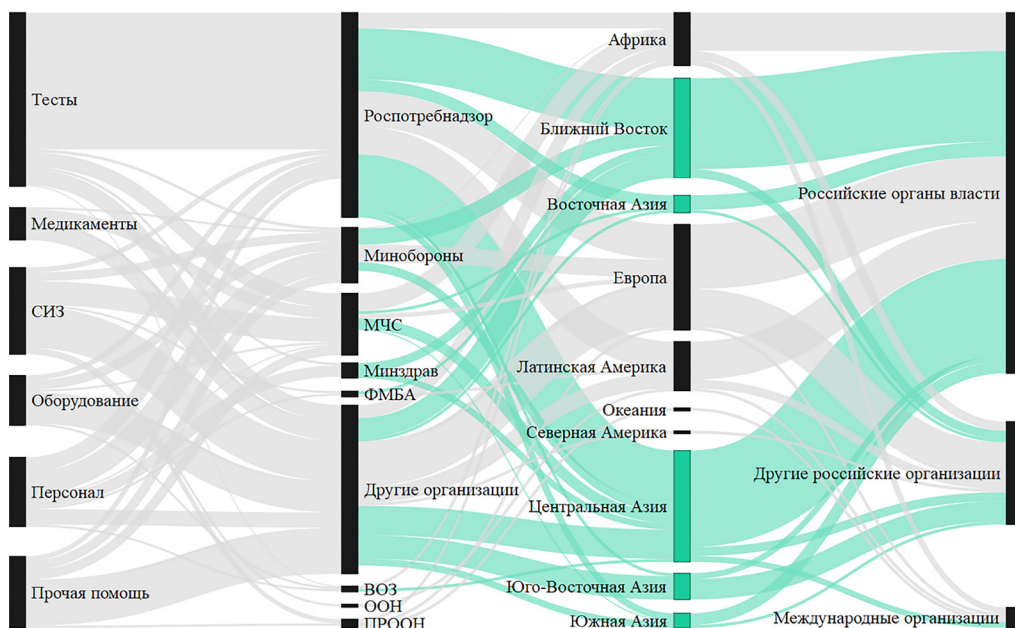

Рис. 2. Визуализация структуры набора данных «Российская гуманитарная помощь зарубежным странам для противодействия распространению новой коронавирусной инфекции»

Источник: ИНИД.

возможных вариантов использования аллювиальной диаграммы, но имеет смысл ограничиться им, ибо перед нами стоит задача показать потенциал новых источников, а не провести комплексное исследование. Итак, выбор переменных и их последовательность позволяет нам наглядно продемонстрировать: 1) какие организации выступили донорами и на каком типе помощи они фокусировались; 2) есть ли у российских организаций предпочтения по выбору региона или все старались помочь всем; 3) в какие регионы направлялись основные потоки помощи и, наконец, 4) по каким каналам. Последнее может быть особенно важно для лиц, принимающих решения, так как несколько лет назад, когда шло обсуждение новой Концепции СМР, отечественные политики¹⁰ специально отмечали, что адресная помощь на двусторонней основе должна преобладать, поскольку многосторонняя помощь носит обезличенный характер и реципиент в итоге оказывается благодарен далеко не всем донорам. Соответственно, мы можем увидеть, что хотя Россия сотрудничала с рядом международных организаций, такими как ВОЗ, ООН и ПРООН, тем не менее, подавляющее большинство случаев связано с оказанием помощи напрямую.

Структуру базы ИНИД может быть полезно представить и с использованием других средств визуализации. В частности, если востоковед специализируется на сетевом анализе, то ему стоит отрисовать многодольный граф (рис. 3). Это позволит не только сразу увидеть проблемы с качеством данных или какие-то специфические характеристики, важные для построения сетей, но и понять, какие аналитические задачи можно попробовать решить с их помощью. Так как база содержит информацию по событиям, публикациям, донорам и реципиентам, то можно заниматься са-

¹⁰ Косачев К.И. Россия и СМР: новый этап // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/82820/> (дата обращения: 02.12.2020).

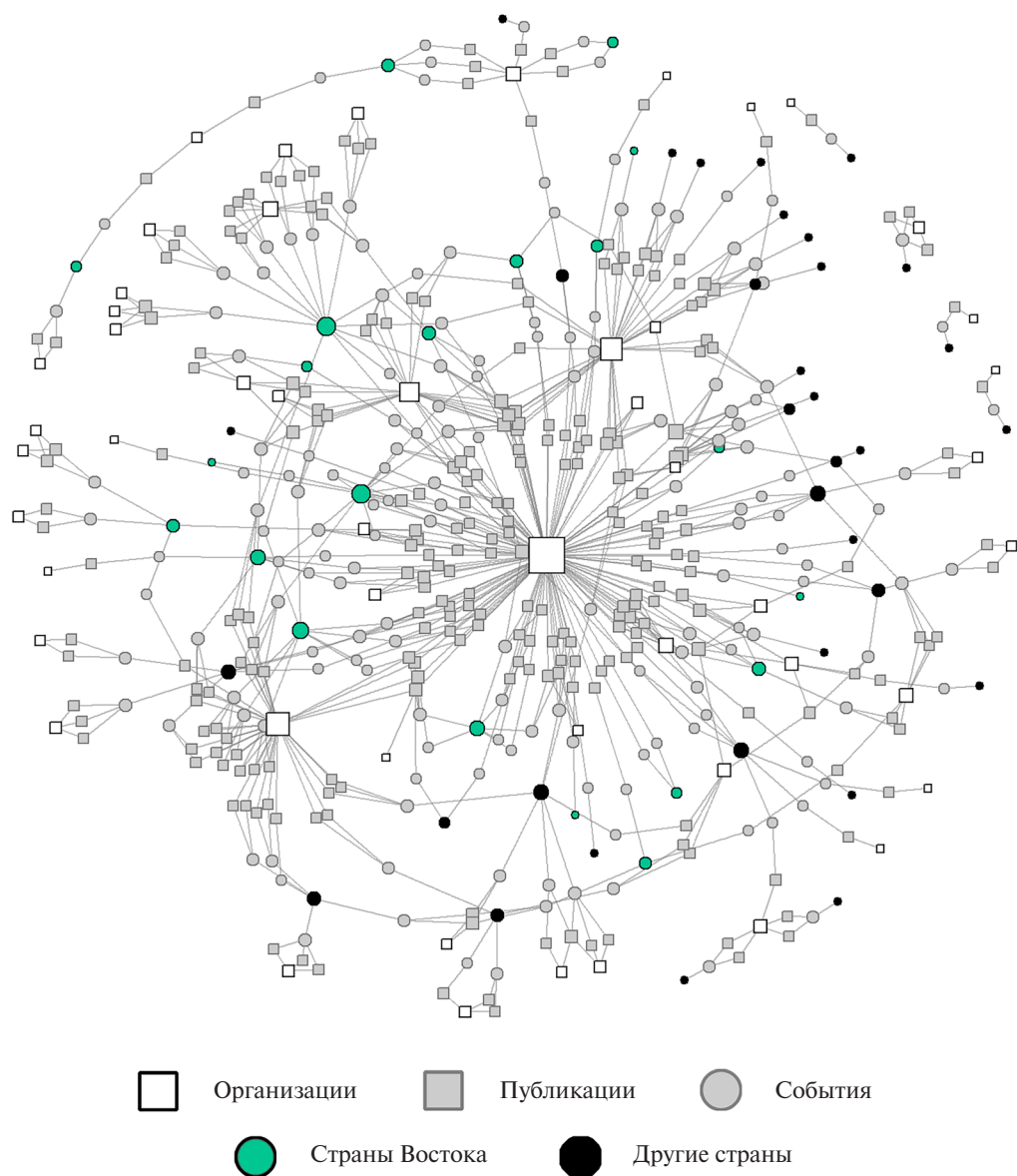

Рис. 3. Визуализация структуры набора данных
«Российская гуманитарная помощь зарубежным странам для противодействия распространению новой коронавирусной инфекции»

Источник: ИНИД.

мыми разными вопросами, например, связанными с информационной политикой, с принципами организации СМР, или с практикой выбора реципиентов. Можно и объединять эти задачи, скажем, посмотреть, какие организации в какие страны в основном отправляли помощь, и кто является важнейшими акторами в этих взаимодействиях. Для удобства представим эти данные в виде хордовой диаграммы, где слева на окружности будут размещаться страны, а справа — российский организации, ставшие донорами в 2020 г. (рис. 4). Ширина кривой Безье, связывающая кон-

Рис. 4. Организации-доноры и страны-реципиенты российской помощи для борьбы с пандемией COVID-19 в 2020 г.

Источник: ИНИД.

кретную страну и организацию, будет определяться количеством фактов взаимодействия этих двух акторов, а итоговая доля окружности, отведенная для каждого из них, будет прямо пропорциональна сумме всех случаев оказания помощи, включенным в базу. Опять же, мы можем для упрощения визуального анализа выделять цветом разные типы акторов — отметим черным организации, относящиеся к государственному сектору, поскольку эту классификацию использует проект «ГМ», а интересующие нас страны Востока обозначим, как и прежде, зеленым. Так сразу становится ясным, что донорами, как правило, выступали органы государственной власти (Роспотребнадзор, Минобороны, МЧС), а вот среди реципиентов наблюдается гораздо большая равномерность распределения, хотя важность стран Азии для России при такой визуализации становится еще более очевидной.

Мы можем продолжить работать с этим двудольным графом, а можем сфокусироваться только на организациях. Например, для ряда исследований потребуется посмотреть, как взаимодействовали ведомства друг с другом, ведь хордовая диаграмма продемонстрировала, что есть страны, которым помогали сразу несколько организаций. В этом случае логично будет определить связи не через выбор страны-реципиента, а через события: если две и более организации сообщили, что они поставили помощь вместе, то мы рисуем ребро между представляющими их вершинами. Поскольку таких фактов взаимодействия может быть несколько, в итоге получится взвешенный неориентированный граф, где ширина ребра зависит от количества совместных акций по оказанию поддержки в борьбе с пандемией COVID-19 (рис. 5).

Рис. 5. Взаимодействие организаций-доноров в ходе оказания международной помощи для борьбы с пандемией COVID-19 в 2020 г.

Источник: ИНИД.

Размер вершины определим через расчет центральности по взвешенной степени и потому как стран Востока в этом графе уже нет, используем зелёный цвет, чтобы выделить организации, принадлежащие к государственному сектору. Такое представление сети, с одной стороны, сразу покажет, что было очень много изолятов, иначе говоря, тех доноров, которые сообщали только про свою помощь и потому есть вероятность, что они ни с кем не сотрудничали. С другой стороны, мы увидим субграф, в котором прослеживаются связи госорганов между собой и с принадлежащими им структурами, например университетами, а также с частными компаниями, некоммерческими и международными организациями. Отметим, что в его центре снова расположится Роспотребнадзор, но не менее интересно будет посмотреть на вершины, вроде той, что обозначена в этой сети как «РГМ». Автономная некоммерческая организация «Русская гуманитарная миссия» помогала во многом тем, что занималась решением логистических проблем. Организация совместной постав-

ки помощи — это, несомненно, вопрос, напрямую касающийся оптимизации затрат, но мы видим, что этот весьма полезный функционал РГМ почти не использовался. Логично, что стоило бы рекомендовать и другим организациям наладить контакт с РГМ, хотя, конечно, прежде необходимо изучить ситуацию более детально и проверить, нет ли каких-либо объективных факторов, препятствующих подобному взаимодействию. Аналогичные вопросы следовало бы задать и касательно других организаций в этой сети и такое исследование вероятно будет крайне полезным для лиц, принимающих решения, ибо оно затронет вопросы не только эффективности, но и устойчивости сети организаций, оказывающих гуманитарную помощь.

Заключение

Появление источников, содержащих подробную информацию по конкретным случаям оказания международной помощи, безусловно, критически важно для исследований в области СМР. Новые данные позволяют расширять набор методов, которые подходят в том числе и для изучения вопросов, связанных с повышением эффективности распределения ресурсов, что, конечно, актуально не только в период чрезвычайных ситуаций, вроде пандемии COVID-19. Несмотря на то, что база ИНИД появилась недавно и требует доработки с тем, чтобы применяться для описательных и аналитических исследований, она уже позволяет получать результаты, ценные и для ученых, и для практиков. Более того, немаловажно начать активно использовать эти данные, ибо именно в ходе анализа лучше всего определяются как проблемы с качеством, так и наиболее перспективные направления для развития информационных ресурсов. Востребованность базы по гуманитарной помощи станет также, вполне возможно, одной из причин, из-за которых открытых данных по СМР в целом станет больше. В завершение следует еще раз обратить внимание на тот факт, что востоковедам может быть особо интересно поработать с этими данными, поскольку в настоящее время Россия ориентируется именно на помощь странам Востока.

Список источников и литературы

- Косачев К.И.* Россия и СМР: новый этап // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/82820/> (дата обращения: 02.12.2020).
- Гуманитарная карта // Гуманитарный монитор [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russianassistance.ru/> (дата обращения: 05.02.2021).
- Набор данных Российская гуманитарная помощь зарубежным странам для противодействия распространению новой коронавирусной инфекции // Инфраструктура научно-исследовательских данных [Электронный ресурс]. URL: <https://data-in.ru/data-catalog/datasets/133/> (дата обращения: 05.02.2021).
- International Development Statistics (IDS) Online Databases // Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-data/idsonline.htm> (дата обращения: 01.12.2020).
- Содействие международному развитию в условиях пандемии COVID-19. М.: Счетная палата Российской Федерации, 2020. 42 С.
- Шакиров О., Петросян М., Соловьев Д.* Гуманитарная помощь против коронавируса. Кому и как помогла Россия во время пандемии COVID-19? М.: ЦПУР, 2020. 17 С.
- Wilkinson M.D. et al.* The FAIR Guiding Principles for Scientific Data Management and Stewardship // Scientific Data [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/sdata201618> (дата обращения: 07.10.2016).
- Building Capacity for Evidence-Informed Policy-Making: Lessons from Country Experiences. Paris: OECD Publishing, 2020. 77 P.
- Evidence-Based Policy // United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/capacity-development/what-we-do/areas-of-work/evidence-based-policy/> (дата обращения: 17.02.2021).
- Edwards S.* Economic Development and the Effectiveness of Foreign Aid: A Historical Perspective // *Kyklos*. 2015. Vol. 68. No. 3. P. 277–316.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ:

История и методология

2021

I

*Журнал выходит два раза в год
с 2019 года*

Москва
ИВ РАН

ISSN 2686-8202

DOI: 10.31696/2686-8202-2021-1

Периодическое издание

**Учрежден Ученым советом Института востоковедения РАН
Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации**

Главный редактор
к.и.н. *Пахомова Мария Андреевна*

Заместитель главного редактора
к.филол.н. *Франгулян Лилия Рубеновна*

Редакционная коллегия

д.и.н. *Е.Ю. Ванина*

д.и.н. *Б.В. Долгов*

к.и.н. *И.Х. Миняжетдинов*

к.и.н. *Е.А. Фомичёва*

к.и.н. *А.И. Шарафетдинова*

к.и.н. *В.А. Кузнецов*

д.и.н. *А.О. Захаров*

к.филол.н. *А.В. Костыркин*

к.и.н. *Т.А. Тутнова*

к.и.н. *С.А. Панарин*

Д.А. Милеев

Н.В. Сафонова

Е.В. Смирнова

к.и.н. *А.М. Куликов*

E-mail: vimivran@mail.ru

Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12, кабинет 330

Дизайн обложки — к.и.н. *А.В. Сарабьев*

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН, редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.